

Реформа РАН: зарождаются новые правила игры

По всеобщему признанию, реформа РАН оказалась неподготовленной — не случайно президент В. Путин объявил годичный мораторий для выработки согласованных действий. Попытаемся проследить, как движется эта работа.

Новые правила оценки институтов

Первого ноября такие правила были введены Постановлением Правительства РФ (см. П № 46 15.11 и НВС № 47 28.11). Ниже — новые подробности (Ъ 6.12).

Ещё летом Минобрнауки заявило о намерении провести мониторинг результативности научных организаций по аналогии с уже существующей практикой оценки эффективности вузов. Чиновники предложили сформировать межведомственную комиссию, которая один раз в пять лет оценивала бы все научные институты страны. По итогам комиссия будет рекомендовать учредителям (РАН или профильным министерствам) закрыть институты, сменить руководство или, напротив, выделить дополнительные средства.

5 декабря Минобрнауки представило проект перечня критериев, по которым планируется оценивать научные организации. Чиновники особенно подчеркивали, что они отобраны самими учёными — членами ведомственного совета по науке. Согласно проекту, российскую науку предполагается оценивать по 25 критериям. Прежде всего, комиссия будет изучать научные достижения — число опубликованных статей, признанных международной системой цитирования Web of Science. Сюда же входят монографии, переводы, тезисы к конференциям и даже «неопубликованные научные работы».

Другой подраздел — результаты интеллектуальной деятельности: созданные в институте программы, промышленные образцы, селекционные достижения и так далее. Финансовую результативность институтов оценивают по количеству выполненных госзаказов, объёму сотрудничества с бизнесом и почему-то по доходам от сдачи помещений в аренду. Отдельно оценивается международная деятельность — количество иностранных учёных и статей, написанных в соавторстве с зарубежными авторами. Самый экзотический блок критериев называется «Повышение престижа науки», под которым понимается научно-популярная деятельность. Так, предлагается оценивать количество «положительных и нейтральных упоминаний об институте в СМИ федерального и регионального уровня», причем у газет, телевидения и радио будет разный вес.

Во время обсуждения часть членов совета по науке резко раскритиковала проект.

Д.х.н. Н. Бовин: «Зачем так много критериев? Мы хотим отделить очень плохие институты от остальных. Это простая задача, для которой можно подобрать всего четыре-пять критериев».

Представитель независимого Общества научных работников И. Сапрыкина: «Критерии ставят в неравное положение технические и гуманитарные институты».

Глава общественного совета по науке А. Хохлов: «Все научные организации будут разбиты на референтные группы в зависимости от профиля деятельности. Каждая группа сама выберет критерии из списка, так что все 25 пунктов никто заполнять не будет».

Член Президиума РАН В. Рубаков: «Это пустое занятие, надо сравнивать с мировым уровнем науки».

В какой-то момент обсуждение стало настолько бурным, что заместитель главы Минобрнауки Л. Огородова попросила «не ставить барьеры друг против друга». «Мы лишь даём вам инструмент для оценки, а выносить решение будут сами учёные», — заявила она. По ее словам, Минобрнауки планирует провести первый мониторинг уже в июне 2014 года.

«Карта российской науки»

На последнем ноябрьском заседании Президиума РАН рассматривался, в частности, вопрос о низком качестве «Карты российской науки», разработанной по решению Минобрнауки. По замыслу министерства, «Карта» — это некая электронная таблица всех отечественных научных учреждений, которая объективно покажет, какие институты и университеты, какие конкретно учёные эффективны, а какие можно «опти-

мизировать», т.е. уничтожить. Чиновники из Минобрнауки не раз заявляли, что «Карта» призвана сыграть ключевую роль при оценке учёных, научных коллективов, институтов и будет использоваться для принятия управленческих решений.

Конкурс на создание «Карты российской науки» выиграло представительство аудиторской американской компании «ПрайвотерхаусКуперс Раша Б.В». Хотя в тендере участвовали МГТУ им. Баумана, МГУ, Институт системного анализа РАН. В идеале система должна была получать (читай — покупать) информацию из двух частных источников: Thomson Reuters (база научных статей Web of Science) и Российского индекса научного цитирования о публикациях российских учёных (с 2007 по 2012 г.). И уже на этой основе составлять рейтинг научных институтов и отдельных исследователей по различным направлениям российской науки.

Удовольствие дешёвое: цена тендера на разработку «карты» — 90 млн руб. В том числе закупка данных — на 40 млн руб., развертывание технической инфраструктуры — ещё 15 млн руб. и на сопровождение системы — примерно 10—15 млн руб. ежегодно.

Результат превзошёл все ожидания. Недавно 90-миллионорублевая «карта», созданная американскими знатоками российской науки, появилась в Интернете на обозрение широкой публики. Учёные тут же кинулись искать в системе свои имена и названия своих институтов. И ахнули...

Выступавшие на заседании Президиума РАН указали на многочисленные ошибки программы, которая сейчас работает в тестовом режиме, но в декабре, согласно обещаниям министерства, должна быть окончательно введена в действие. Наряду с абсолютно неверными данными о количестве цитирований, работающих в НИИ академиков, средствах, полученных организациями по грантам, НИР и НИОКР, в карте часто встречаются и откровенные курьёзы. Так, среди направлений работы Санкт-Петербургского отделения Математического института им. В.А. Стеклова обнаружилось «геологическое машиностроение» и «химические технологии», а ФИАН приписали «садоводство и овощеводство» и «педиатрию и гинекологию». «Красиво оформленная пустышка, частично заполненная фрагментарными и искаженными сведениями», — припечатал «Карту науки» академик Л. Фаддеев.

Академики решили направить обращение главе государства с требованием прекратить бессмысленную трату бюджетных средств, отменить неудачный проект и раскрыть информацию об авторах «карты» и о том, кто и как контролировал их работу (П № 48 29.11, АрН 5.12).

Список «анекдотов», попавших в «Карту», существенно пополняет статья в «Аргументах недели». Вот некоторые.

В Институте теоретической физики им. Ландау РАН зарегистрирован «патент коррекции состояния большого брусцелёзом».

В области теории элементарных частиц работает аж 280 российских научных институтов. Первое место занимает Военная артиллерийская академия.

Среди ведущих научных организаций по направлению «теория литературы» на третьем месте стоит Новосибирский математический институт, на четвертом — Международный томографический центр (*это уже про нас!* — Н.П.), на пятом — Институт химической биологии.

Институт всеобщей истории РАН, кроме основных исследований, занимается гостиничным бизнесом и судебной медициной.

Директор ФИАН академик Г. Месяц возмущен: «Перепутали всё, что только можно. Количество учёных в ФИАН по «карте» — 1534. Реально — 832. Пишут, что докторов наук — 40. На самом деле — 182. Академик, по их мнению, только один — Михаил Алфимов, который у нас никогда не работал. Тогда как реально их семь. Также ФИАН нарисовали ноль грантов — а ведь для чиновников это главный показатель результативности. Ре-

ально наша работа по грантам в два раза превышает бюджетные деньги. Составители «Карты российской науки» проявили совершенно безграмотный и безответственный подход к работе. Но его результаты, не сомневаюсь, будут использованы для оценки эффективности научных организаций с соответствующими выводами».

Министр Д. Ливанов после протеста учёных заявил, что исправит ошибки в «очень сжатые» сроки. Вероятно, попросив ещё несколько десятков миллионов на исправительные работы...

Наверное, единственный, кто написал в СМИ несколько добрых слов о «Карте» — это д.б.н. А. Графодатский (ИМКБ СО РАН). Хотя он признаёт, что в «Карте» есть и накладко, и множество «блох», но считает, что «это можно исправить в рабочем порядке, и недостатки не кажутся мне «системными». Но и у него звучит тревога: «Вопрос (наиглавнейший) только в том, как и кто этот ресурс будет использовать. Если тонкий хирургический инструмент применятся для щадящего удаления некротических тканей, солидных опухолей и тромбированных сосудов — это одно. Но если нам соберутся отрезать голову, удалить сердце или печень, то качество и тонкость используемого инструмента по итогу не так важны» (СО РАН.info, 4.12).

Готовятся новые документы

В ноябре состоялись два подряд заседания Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию. На первом из них был утвержден состав Комиссии по кадровым вопросам совета. Председателем назначен президент РАН В. Фортов, его замом — руководитель ФАНО М. Котюков. Всего же в состав кадровой комиссии вошли 25 человек, из них 20 — академики или члены-корреспонденты РАН. Теперь этой комиссии принадлежит очень важная роль в подборе, например, директоров академических исследовательских институтов — без её одобрения такие назначения становятся невозможными.

Основной вопрос повестки двух ноябрьских заседаний совета — подготовка и обсуждение проекта доклада «О совершенствовании организации фундаментальных научных исследований в Российской Федерации» (готовит начальник Управления президента РФ по научно-образовательной политике А. Глунов). По информации НГ, очень вероятно, что ещё до конца года состоится заседание совета под председательством В. Путина. На этом заседании главным пунктом как раз станет вопрос о перспективах академических фундаментальных исследований.

По оценке НГ, обновлённый в конце октября 2013 года Совет при Президенте РФ по науке и образованию фактически начинается (начал уже) выполнять некоторые функции Президиума РАН. По крайней мере, это один из немногих советов при президенте, который реально «рулит», а не выполняет только совещательные и декоративные функции. И в нём складываются свои пасьянсы. Например, можно отметить, что большая роль отводится «атомному» тандему — президенту НИЦ «Курчатовский институт» академи-

ку Е. Велихову и директору того же учреждения члену-корреспонденту РАН М. Ковальчуку. Если в широких академических массах Ковальчук подвергается явному или скрытому остракизму, то в составе президиума совета при президенте его роль и его мнение весьма существенны.

Для Российской академии наук декабрьское заседание совета будет критически важным. Коротко говоря, речь идет о том, превратится ли РАН в «клуб академиков» или сохранит в достаточном объёме свои исследовательские функции; удастся ли РАН закрепить своё правопреемство (то есть юридический статус) на будущее. Единства по всему этому комплексу вопросов в совете нет.

На ноябрь 2014 года намечено заседание совета, на котором будет рассматриваться вопрос «О ходе преобразований в академическом секторе фундаментальных научных исследований... Исполнитель: президиум совета совместно с РАН (В. Фортов) и ФАНО (М. Котюков). Результат — доклад и проект поручений президента РФ» (НГ 5.12).

Горячая новость

В прошлом обзоре (НВС 5.12) прошла информация с первой полосы «Известий» (2.12, в Новосибирске 3.12) о том, что вице-президент РАН Ж. Алфёров якобы предложил выделить питерский научный центр РАН в автономное учреждение и направили об этом «тайно подготовленное» обращение к президенту В. Путину (это же повторено в НГ 5.12).

5 декабря в Петербурге состоялась пресс-конференция Ж. Алфёрова, где он объяснил, что же было на самом деле. Если кратко, то еще в марте 2012 г. губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко и председатель Санкт-Петербургского научного центра Ж. Алфёров выступили с идеей создания на базе этого центра регионального отделения РАН. В. Путин тогда одобрил это совместное предложение и поручил тогдашним министру образования и науки А. Фурсенко и президенту РАН Ю. Осипову поддержать эту инициативу и доложить. По ряду причин это поручение исполнить не удалось.

Теперь, после выхода закона о реорганизации государственных академий, Г. Полтавченко и Ж. Алфёров в ноябре с.г. направили В. Путину новое обращение с предложением создать в Санкт-Петербурге региональное отделение РАН, включающее региональные отделения трёх академий — РАН, медицинских и сельскохозяйственных наук. Ранее, в октябре, такое решение было принято единогласно на совместном заседании президиумов региональных подразделений всех трех академий (СР 7.12).

Подробнее о выступлении Ж. Алфёрова на пресс-конференции — в следующем обзоре.

P.S. Если первые разделы этого обзора — о новых «правилах игры», то последний скорее относится к «игре без правил»...

Наталья Притвиц, специально для «НВС»
Сокращения: АрН — «Аргументы недели»; И — «Известия»; НВС — «Наука в Сибири»; НГ — «Независимая газета»; П — «Поиск»; СР — «Советская Россия»; Ъ — «Коммерсант».

Коллектив

Института филологии СО РАН с глубоким прискорбием сообщает, что 6 декабря 2013 г. на 90-м году жизни скончалась главный научный сотрудник института, основатель сибирской синтаксической школы, доктор филологических наук, профессор

Майя Ивановна ЧЕРЕМИСИНА

Мы выражаем самые искренние соболезнования родным и близким Майи Ивановны. Светлая память о М.И. Черемисиной навсегда останется в сердцах её коллег и многочисленных учеников.

